

И. Н. СИДОРЕНКО

Республика Беларусь, г. Минск

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

К. ЯСПЕРСА

Экзистенциальная философия генетически связана с философией жизни. Оба направления принадлежат к неклассическому типу философствования. Но если философия жизни признавала всеобщее становление и развитие всего сущего и именно поэтому имела возможности для формирования версий философского историзма, то экзистенциальная философия изначально была негативно настроена по отношению к социально-исторической реальности, считая ее проявления неподлинными, углубляющими отчуждение. Поэтому только благодаря тематизации понятия «историчность» К. Ясперсу удалось выстроить свой вариант философии истории на экзистенциальной основе.

Процесс создания собственного варианта философии истории Ясперс начинает с преодоления «исторического объективизма». История, по мысли немецкого философа, предстает как самоистолковывающая себя реальность: человек осмысляет себя и посредством этого осмысления и истолкования воздействует на себя и на мир. Но здесь как раз и заключается трудность для философии истории, основанной на экзистенциализме: во-первых, если исторической реальности нет без осмысления, то из этого вовсе не следует, что именно в этих смыслах и заключена ее суть; во-вторых, это обоснование целостности и единства исторического процесса. История предстает как реализация замыслов человека во времени. Раз человек историчен, т. е. незавершен и конечен, то вследствие этого история никогда не может быть завершена, в ней все непрерывно меняется и ничто не может повториться. Конец истории может наступить лишь в результате «внутренней несостоятельности» или глобальной катастрофы. Тем самым, историю нельзя постичь во всей целостности.

Концепции философии истории, в частности Гегеля и Маркса, Ясперс определяет как «мнимое тотальное знание истории». Их ошибочность он видит в стремлении свести

все многообразие явлений к какому-либо принципу посредством абсолютизации определенного фактора, например у Маркса экономического. Но история, у Ясперса, это способ существования открытого, незавершенного человека, поэтому она не может быть до конца познана. Историю постигает человек, а значит, каждый видит в истории то, что «заключено в его душе». Но такое субъективное видение истории, как можно было бы ожидать, не препятствует возможности нахождения ее общих оснований, наоборот, это является стимулом для коммуникации.

Историчность человека раскрывается как историчность многообразия, имеющая своим единством объемлющее, которое, согласно Ясперсу, может быть осознано только в коммуникации различных типов историчности как абсолютная историчность единого. Но в то же время отказаться от идеи единства нельзя, так как такой отказ приведет к распаду истории. Человек испытывает потребность в постижении ее целостности, хотя его знание – это всякий раз лишь этап на вечном пути к абсолютному знанию. Поэтому правомерно говорить об антиномичности философии истории Ясперса, так как, с одной стороны, она обязательно предполагает целостность истории, с другой, – не может постичь эту целостность, потому что истории целостность не присуща.

Отметим, что Ясперс сознательно остается в кругу этой антиномии, так как она существует только для научного рационального познания, исключающего историчность как уникальность и конечность существования. Отсюда постижение истории – это не гадание о том, что было бы, если что-то можно было бы изменить, а обнаружение разных смыслов, ведущих к раскрытию нашей собственной возможности быть. Идея единства выступает как вечная тайна и вечная цель познания. Человек стремится постигнуть единство истории в образах целого, «в которых историчность человечества выступает в качестве эмпирически обоснованных структур» [1, 269].

Как видим, проблематика истории выстраивалась философом на основе экзистенциализма, поэтому экзистенциальная философия истории не лишена противоречия. Для разрешения противоречий и осуществления поиска всеобщего в истории правомерно обращение Ясперса к понятию «историчность».

Историчность выступила тем средством, с помощью которого Ясперс выстраивает свою концепцию мировой истории на экзистенциальной основе. Им были выделены два периода в развитии истории: доистория и собственно мировая история. Сама возможность проведения четкой границы между ними основана на осознании человеком своей конечности и стремлении найти новую опору для существования. Осознание себя историчным человеком явилось той силой, которая толкнула человека в историю. Вместе со скачком в историю человек осознает преходящий характер всего, свою конечность. «Наталкиваясь на эту пограничную ситуацию, он познает вечность во времени, историчность как явление бытия, уничтожение времени во времени» [1, 73].

В осевое время совершается «прорыв» к сохранившимся по сей день принципам человеческой жизни в пограничной ситуации. Подчеркнем, что только в осевое время раскрывается историчность как самого человека, так и мироздания в целом, истории и веры. Так историчность становится фундаментальной характеристикой бытия и существования человека. По мнению Ясперса, нам не дано постичь, как возникла ось мировой истории, но нам доступен ее смысл: единство человечества, реализующееся в «безграничной коммуникации». Способность понимать других позволяет понять самого себя, преодолеть «узость каждой замкнутой в себе историчности». Именно это и явилось в философии Ясперса условием прорыва, экзистенциального прыжка в подлинное существование в истории.

Итак, главным следствием осевого времени выступает историчность, дающая возможность представить историю как целостность, включающую в себя многообразие.

Осевое время выступает тем средством, с помощью которого соединяется человечество в рамках единой мировой истории и, в свою очередь, выделяется неповторимость истории отдельного народа. Это время, начинающееся с прояснения историчности как явления бытия, имеет своим следствием раскрытие историчности самого существования человека, что, по мысли Ясперса, может послужить началом единства всего человечества.

Но для того, чтобы можно было сконструировать философию истории и историю философии в пространстве экзистенциальной философии, необходимо было каким-то образом соединить внешнюю историчность (историчность ситуации), историчность природы или мироздания, историчность самой истории с собственной экзистенциальной историчностью человека. Таким средством у Ясперса выступила коммуникация различных типов и форм историчности, напоминающая логические круги Эйлера: экзистенциальная историчность человека (на плоскости – это малый круг в центре), которая включена и основывается на историчности целостной истории (часть плоскости, ограниченная малым кругом и внутренней сдержанностью), и обе они основываются на абсолютной историчности единого, которая не господствует, а объемлет все

индивидуальные неповторимые историчности на объемлющей историчности (часть плоскости, ограниченная внутренней и внешней окружностями).

Принять исторически другое и сохранить собственную историчность, отказаться от претензии на исключительность, истинность только своей веры – вот условие вступления в социальную и историко-философскую коммуникации. Ясперс конструирует свою модель коммуникации: в коммуникации может сохраниться неповторимость каждой экзистенции при условии того, что коммуникация выстраивается не на общезначимом поле, а на основе экзистенциальной историчности. В свою коммуникационную модель Ясперс вводит историю как основание и условие коммуникации, объединяющую всех участников. Отсюда задача философии истории заключается не в конституировании единой истинной схемы исторического процесса, а в соединении многообразных схем мировой истории.

1. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер. Изд. 2-е. М., 1994.